

Введение

Слепой — не приговор, а вызов.
Слепой — не наказание и не блажь.
И стань хоть даже мудрецом всеильным,
Ты не узришь того, что «видит» он без глаз.

О. Беликов

Книга, которую Вы держите в своих руках, является второй из серии «Путешествие за грань». В ней я расскажу о дальнейшей жизни Семенова Алли с восьми до четырнадцати лет. Этот период его жизни оказался до краев наполненным разными событиями и чувствами — взлетами и падениями, восторгами и разочарованиями, впоследствии сказавшимися на характере мальчика. Новые вкусы и страсти Алли развили у него определенное отношение к происходящему с ним и вокруг него и в итоге привели к становлению его личности.

В этой книге сделана попытка заглянуть за грань, то есть в мир другой реальности. Вместе с героем книги мы задумаемся над вопросами о жизни, смерти и о том, что будет после них.

Прототипом Алли является реально существующий человек — он здравствует и ныне. Я не называю его настоящего имени, чтобы это не помешало ему продвигаться по карьерной лестнице, оставаясь успешным в жизни.

Я попробую раскрыть всю глубину переживаний слепого ребенка, который пытался балансировать между внутренними убеждениями и теми условиями, которые навязывало ему общество. А еще расскажу о том, как в жизни мальчика перемешались любовь и ненависть, конфликты и компромиссы. В этот период жизни слепому ребенку пришлось выработать только ему присущую концепцию выживания, в которой тишину и покой он обрел внутри себя. Понимание мотиваций и истинных причин тех или иных поступков помогло главному герою приобрести бесценный опыт взаимодействия с другими людьми. Для обретения внутренней полноты он начал много читать и слушать аудиокниги. Это позволило мальчику выработать привычку с легкостью

выходить из словесных передраг. Пользуясь меткими метафорами и красивыми изречениями, он стал уважаем не только ровесниками, но и учителями. На фоне окружающего скудословия речь Алли стала убедительна и выразительна. Ребенок легко мог иносказательно объяснять то, о чем другие боялись даже подумать. Любопытство, изобретательность и наблюдательность помогли Семенову вникнуть в глубину школьных предметов таких как «Русский язык», «Математика», «История», «Музыка», «География» и других. Общество подталкивало ребенка погрузиться в угрюмо злобное состояние, но Семенов не хотел с этим мириться, потому что озлобленность приводила его к бессоннице, беспокойству и неуверенности. Много проблем в его жизни ушло, когда он понял, что все люди разные и нельзя судить других по себе. Алли пытался работать с мыслями. На каком-то этапе он вдруг понял, что состояние безмыслия — это блаженство. Тогда он еще не знал, что существует целая система медитативных практик, приводящих к этому состоянию величайшей отрешенности. В тот период он только постфактум обозначал для себя существование этих процессов и, к сожалению, объяснить Алли, что происходит, и направить его по верному пути в то время никто не мог. Оставаясь часами в одиночестве, мальчик мог бы сойти с ума, если бы не научился погружаться внутрь себя, в блаженную полудрему. Эту же практику он стал переносить в повседневную жизнь. Когда на уроке учитель долго и занудно о чем-то рассказывал, мальчик сначала следил за его речью, а потом медленно уплывал в глубины своего сознания. С ним происходило что-то похожее на отключение, или нечто такое, что было сложно описать словами. В эти моменты Алли замирал между сном и бодрствованием. Ему потребовались огромные усилия, чтобы уловить толчок к вхождению в это состояние. Серьезным испытанием для Семенова стала работа с желаниями. Вначале Алли хотел иметь все: силу, власть, знание, уважение, деньги, конфеты и много чего еще. По мере развития он научился отсеивать побочные и второстепенные желания, а когда понял, что у него всего ровно столько, сколько необходимо для жизни,

то окончательно успокоился. Это открытие буквально ошеломило ребенка. Оказалось, что все лишнее сверх необходимого попросту мешает жить. Изменились и органы чувств: слух стал приобретать объем, обоняние — утонченность, осязание — проникновенность. Найдя, к примеру, чей-то потерянный предмет, Алли крутил его в руках, нюхал, а затем просто откладывал в сторону, чтобы отвлечься от него. Через несколько минут вновь возвращаясь к этому предмету, он уже знал, кто был его прежним хозяином. Ощупывая цветок розы, мальчик вдыхал аромат и прислушивался к растению. Лепестки цветка излучали мелодию. А вот от сорванных растений ребенок стал чувствовать агонию ароматов прощальной симфонии жизни. С этого момента на всю оставшуюся жизнь он поклялся самому себе возлагать срезанные цветы только на кладбище, не даря их на праздники. Для кого-то это покажется мелочью, но это не так. Жизнь состоит из мелочей, которые, наслаиваясь друг на друга, формируют судьбу.

Семенов научился интуитивно четко определять свое положение в разных ситуациях. Он выработал для себя два способа поведения — молча разворачиваться и уходить или бить первым, не дожидаясь того же самого в свой адрес. Делал он это умело, хладнокровно и без крика. Алли осознал, что молчание действует на противника сильнее ругани и шума. Оно оглушает самой тишиной, не давая настроиться и подготовиться к агрессии. Причем ему было абсолютно неважно — один противник или их несколько. Труднее всего ему дался опыт общения со взрослыми — учителями, воспитателями и родителями учащихся интерната. Только спокойствие, хладнокровие и умение сохранять дистанцию, позволяли мальчику оставаться независимым. Взрослые люди, как правило, пытались на свой лад решать проблемы детей. Такая практика зачастую усугубляла их отношения с учащимися интерната. В учреждениях закрытого типа любая подавленная авторитетом взрослых проблема вновь всплывала через какое-то время с удвоенной силой. Мальчик вывел формулу: в жизни все предопределено и никакого выбора не существует. Жизненные пилюли — горькие, но уроки, которые преподносит пространство, надо

учить. Отложенные проблемы, как правило, никуда не деваются и рано или поздно возвращаются обратно. Еще одной победой над собой незрячий ребенок стал считать понимание того, что когда его что-то напрягает внутри, он может находиться вне тела и наоборот. Таким способом он стал отгораживаться от боли, страха, сомнений и прочих переживаний. Оказалось, что негативные эмоции — это всего лишь тени, которые могут существовать вне тела и в зависимости от необходимости можно в них погружаться на разную глубину. Причем нельзя бороться с негативными эмоциями — лучше принять их, дистанцировавшись от переживаний. Семенов понял, что он на самом деле — не тело, и уж тем более не ум, а нечто другое. Это нечто стало вначале просто проявлять свое присутствие сжатием, шевелением и прочими ощущениями, а затем и действовать самостоятельно внутри и вне тела. Алли стал хорошо чувствовать эту субстанцию в критические моменты жизни. Самым страшным для Алли было то, что мальчик ее осознавал, но ничего не мог с ней сделать. А однажды эта субстанция даже спасла ему жизнь.

Для нашего общества люди с ограниченными возможностями являются великими загадками. Социум очень часто не принимает таких людей в свое окружение. «Люди-загадки» — так я буду называть их в своей книге — для общества, — как предметы из «черного ящика». Для моих читателей я попробую приоткрыть хотя бы на несколько миллиметров крышку этого ящика. Создатель дарует нам во временное пользование красивое и здоровое тело, а травмы и уродства приобретаем мы сами. Пространство сотворено Богом, время же придумали люди. Творец так нас устроил, что мы постоянно куда-то бежим, разгоня время и преодолевая пространство. Люди-загадки научились дружить со временем, зато пространство для них является камнем преткновения. Лежачие больные, колясочники, слепые порой даже несколько метров преодолевают с огромным трудом. У условно нормальных людей все происходит наоборот. «Для бешеной собаки 100 верст — не крюк», — говорят они. Поэтому люди-загадки сжимают время, растягивая пространство. Все остальные действуют в противоположном направ-

лени. Подчиняя себе время и вплетая в него пространство, у слепого есть шанс открыть двери в тонкие миры. Это путь в глубины своего «Я». Незрячие через свое «Я» «видят» невидимые формы, зато условно нормальные люди с дьяволоподобной уверенностью заявляют, что этого не может быть. Тем самым последние своим намерением разрушают возможности людей-загадок. Я считаю, что пришло время прислушаться к тому, что говорят и пишут глухие, слепые и прочие существа из загадочного «черного ящика». Всех нас объединяет одно — нам необходимо общение. Как люди-загадки, так и условно нормальные являются существами одного социума, носителями единого языка и не могут жить обособленно. Каждому индивиду необходимы обмен опытом, признание его достижений, творчество и духовный поиск. В противном случае человек начинает болеть, чахнуть и деградировать. Каждый из нас в процессе жизни болеет и нуждается в посторонней помощи. Вовремя не оказанная помощь очень часто приводит к осложнениям и даже летальному исходу. Именно в критические моменты открываются сверхвозможности. Они приходят невесть откуда, но если их не использовать и они останутся не востребованными, то исчезнут или деформируются. Дар свыше — это толчок к действию. Упустить его — значит утратить навсегда. В нашем обществе разбалансированы пространственно-временные характеристики. Люди-загадки как дети — живут душой и чувствами. Божественная искра правит их внутренним миром. Они очень часто поступают так, чтобы на них обратили внимание. Условно нормальные же люди принимают такие выходки за блажь или недостатки воспитания, но на самом деле — это крик души. В каждом из них глубоко сидит чувство неполноценности. Оно свербит и выкручивает во все стороны раненую невостребованную душу. Если ее не лечить, то состояние обделенности перерастет в негодование и обиду на все общество. Только своевременное врачевание души позволяет не озлобиться на весь мир. Мы часто слышим фразу: «Страдания очищают душу». На самом деле, это так и не так. Сильный человек, выстрадав, становится еще сильнее, а слабый вместо того,

чтобы очиститься, может сломаться. Мне кажется, очень полезно было бы, начиная с младших классов общеобразовательных школ, вводить уроки милосердия и понимания. На этих уроках учащихся временно помещать в «шкуру людей» с ограниченными возможностями. Тем самым мы могли бы дать детям шанс прочувствовать эмоциональное и физическое состояние тех. Например, с завязанными глазами пройти по школьному двору или коридору, прокатиться по улице в инвалидной коляске, пройти по знакомому району с палкой или костылем, и так далее.

Сегодняшнее состояние нашей планеты напоминает собой людей с ограниченными возможностями. Землю закатали в асфальт и бетон, покрыли воронками от взрывов, отравили чем только можно и осквернили. Страдания планеты тянут за собой ожесточение всех живых существ, населяющих ее. Негативные эмоции приобрели размеры эпидемии. В таких условиях выживание слабых категорий людей (детей, стариков, инвалидов) становится почти невозможным. Обрести себя, найти смысл жизни, невзирая на свою ущербность, могут лишь единицы людей-загадок. Это можно сделать только через творчество. Возможность творить дает уверенность и ощущение востребованности в обществе. Развитие открывает все новые и новые грани души. Как же этого не хватает людям с ограниченными возможностями! Очень часто условно нормальные превращают жизнь в игру, поэтому их слова и поступки обесцениваются. Инфантильность стала их пороком. Люди-загадки играют в жизнь гораздо реже, потому что чаще находятся в театре одного актера. Чтобы не навлечь на себя гнев людей с ограниченными возможностями, некоторые понятия я буду доносить до читателя иносказательно, потому что не обо всем можно говорить по этическим соображениям. Истина неразделенных знаний откроется перед Вами. Порой откровения будут навевать грусть и тоску. Я сознательно упускаю из описания некоторые аспекты жизни людей с ограниченными возможностями, чтобы те не использовались против них. Мир еще не готов к глубинным откровениям о людях-загадках.

Хочу тезисами приоткрыть крышку «черного ящика» для моего читателя:

1. Любое зло в адрес людей-загадок мгновенно бумерангом возвращается назад с десятикратным увеличением.

2. Состоявшиеся и самореализовавшиеся люди с ограниченными возможностями становятся неиссякаемыми источниками силы и вдохновения для общества.

3. Им ближе бестелесные существа, живущие вокруг нас, чем условно нормальные люди.

4. Среднестатистический человек может видеть только часть образа или картинку. Незрячие «видят» его целиком, но по-своему. Для них мир не трехмерный, а четырех-, пяти- или даже шестимерный.

5. Жизнь человека-загадки — мистерия высшей реальности.

Автор книги Олег Беликов

Глава 1

Лето

Слепым родиться — это горе.
Ослепнуть же — большее в сотни раз.
Ты можешь выплакать и море,
Но не вернуть уж зрячих глаз.

О. Беликов

Закончилось противостояние на советско-китайской границе, и вся приграничная территория погрузилась в обычный размеренный ритм жизни. Прекратились диверсии, и нарушителей границы стало меньше. На заставе перестала гудеть сирена, обозначающая тревоги. Алли с неделю побыл у родителей и при первой же возможности уехал на усадьбу. Дедушка, бабушка и все домашние животные были рады приезду ребенка. На самом деле мальчик хотел сбежать на усадьбу в первый же день своего приезда в город, но боялся обидеть маму. Видно было, что она очень скучала и переживала за своего первенца. Алена старалась уделять большое количество времени Алли и его младшему брату Игорю. Она много гуляла с ними, кормила их лакомствами, читала им книги и всячески холила и лелеяла детей. Конечно, ее старшему сыну было приятно такое внимание мамы, но он уже отвык от столь ласкового отношения к себе. Год в интернате выковал из него «железного дровосека».

Мальчишки во дворе, где жили родители Семенова, показались ему какими-то скучными, а Леночка, в которой он когда-то души не чаял, теперь напоминала ему плаксивую грозовую тучу. Алли попытался несколько раз пообщаться с соседом Костиком, но тот все время был занят и куда-то спешил. То он шел со своей бабушкой на дачу, то на тренировку, то в школу на практику. Промучившись неделю, мальчик не мог больше находиться в городе. Только на усадьбе ему было спокойно и беззаботно. Там он чувствовал себя самим собой.

В первый день приезда дедушка истопил баню и хорошо пропарил внука веником. Оказалось, что старший Семенов вновь перестроил баню, и теперь она была удобней

и красивей прежней. Появился большой предбанник, в котором находились вешалки, скамейки и крючки, где были развешены все банные принадлежности. Мальчик никогда не обращал внимания на то, как дедушка орудовал веником. В этот день Петр Сергеевич попросил внука похлопать его по спине. Ребенок взял веник и тут же понял, что не умеет им правильно пользоваться. Тогда он еще не знал, что умение владеть веником — это целая наука. Прежде чем дать веник, дедушка Петя подробно объяснил, в чем заключается искусство парения, а затем и показал, как правильно обрабатывать им тело. Оказалось, что перед обработкой веником сначала необходимо хорошо очистить кожу от рогового омертвевшего слоя, для чего несколько раз пройтись намыленной мочалкой от макушки до кончиков пальцев. Только после этого начинают хорошо работать поры кожи. Затем, пропарившись до потовыделения, нужно отправиться в душ. Дедушка особо заострил внимание на том, что первый пот — самый вредный, так как в потовых железах скапливаются ядовитые вещества и бактерии. Именно он имеет неприятный запах. Его необходимо обязательно смыть. Если этого не сделать, он впитается обратно в кожу. Также для улучшения потоотделения необходимо до бани и в промежутках между парениями пить жидкость. Лучше всего подходит чай с травами и медом. Также выяснилось, что веник тоже надо правильно подготовить. Петр Сергеевич заготавливал в основном дубовые, березовые и смешанные веники. Бабушка любила париться смешанным веником березы с сосной, а дед Петя предпочитал чисто дубовый. Огромную роль имеет также умение правильно заварить веник. Те веники, которые срезаны на Троицу, лучше заваривать кипятком, а заготовленные позже — теплой водой. Степень их готовности определяется индивидуально. Если, хлопая по руке, листья не отлетают, значит, орудие для парения готово. Если же листья сыпятся — необходимо подержать в воде подольше, добавив кипятка. От неправильно собранного, плохо высушенного и неискусно заваренного веника после первых же ударов по телу останутся одни прутья.

Когда были закончены все предварительные мероприятия для парения, Петр Сергеевич придирчиво оглядел

веник и вынес вердикт «Готов». Далее он уложил внука на верхнюю полку и начал размахивать орудием парения, как веером, вначале медленно, а затем быстрее и быстрее взад и вперед, не касаясь тела. По телу Алли прокатывались волны жара. Каждый пас сопровождался ядреными «Ух!» и «Ах!» Дедушка объяснил, что уханья и аханья являются своего рода банными молитвами, которые тоже воздействуют на расслабленное тело. Сделав с десяток таких пассивов, Петр Сергеевич изменил движения на поперечные. Он быстро замахал веником поперек позвоночника влево и вправо, после чего заставил внука перевернуться на спину и проделал такую же процедуру спереди. Затем старый банщик макнул веник в воду и, подогрев его на раскаленных камнях, начал вначале тихо, а потом сильнее прохлопывать внука по спине. После отдыха, сопровождающегося чаепитием, банщики поменялись ролями. Алли заметил интересную деталь: без уханий эффект воздействия был, действительно, ослаблен. У ребенка создавалось впечатление, что в этом процессе как будто не хватает какой-то маленькой искры. Дважды меняясь ролями, они обливались ледяной водой из родника и пили горячий чай с травами. Во время отдыха дед Петя продолжал поучать, что нельзя долго засиживаться в предбаннике, так как тело «обленится» и придется силой себя заставлять заходить в парную. Почему-то мальчику вспомнилось парение зимой, когда они вдвоем с дедом после баньки выбегали на улицу и катались в снегу. Эх, с каким удовольствием он проделал бы эту процедуру сейчас! Все сокровища мира, наверное, не стоят такого блаженства.

Перед тем, как закончить париться, дедушка всегда проводил чистку тела. Эта процедура проходила так: Алли садился на верхнюю полку лицом к стене, а Петр Сергеевич как будто вколачивал веником гвозди в спину мальчика, произнося: «Чищу голову», и легким хлопком по затылку как бы сбрасывал мнимую грязь вниз. Так орган за органом он прорабатывал поочередно шею, сердце, легкие, печень, желудок, почки и позвоночник. Заканчивалось все тем, что внук поворачивался к нему лицом, а опытный банщик прохлопывал тем же способом руки, ноги, лицо, шею и грудь. После хлопка в определенный участок тела он с нажимом

проводил веником вниз, прорабатывая вначале внутренние части рук и ног, а затем и внешние. Удивительное дело — дедушка чувствовал даже зарождающиеся проблемы в теле внука и безошибочно мог определить больной орган. Когда Алли однажды попробовал сам провести чистку тела деда Пети, то к удивлению открыл для себя, что тоже чувствует его больные органы. Они как будто реагировали на удары волшебного веника. Но когда Алли стал прохлопывать печень Петра Сергеевича, у него затряслись руки, и стало нечем дышать. Он чуть не упал в обморок. Пришлось отложить это дело и вылить себе на голову пару ведер родниковой воды. Дедушка объяснил, что если имеются какие-либо проблемы с органами и есть желание их убрать — те начнут защищаться. В связи с этим у лечащего могут возникать непредвиденные проблемы со здоровьем. Первое, что сразу надо сделать — вылить себе на голову ведро воды. Причем представлять, что это не вода, а солнечный свет, стекающий по телу, выжигающий всю грязь. Дедушка также объяснил, что абсолютно все в нашем мире основано на мыслях, словах и формах. Поэтому научиться представлять и правильно проговаривать слова дорогого стоит. Алли дочистил деда полностью. С настойчивой решимостью, скрипя зубами, он выбивал из печени опытного банщика застаревшие проблемы. Перебарывая в себе слабость, тошноту и головокружение, ребенок, ухая и ахая, сражался с болезнью за своего дедулю. Мальчик представил, что вредный маленький черный враг, похожий на лягушку, засел у того в печени. Град ударов по этому вредному зверьку выбил его оттуда. Только после этого ребенок отложил веник и вылил на себя ведро родниковой воды. Затем он вновь взялся бомбить печень ударами веника, но на этот раз тошноты и удушья не было.

— Что это значит? Мы победили болезнь? — спросил мальчик.

— И да, и нет. Она только отступила, но не сдалась, — ответил опытный банщик.

— Я вылечу тебя, деда. Мы вместе сумеем победить этого черного лягушонка, — в сердцах произнес маленький целитель.

Там же в бане они договорились, что на следующий день отправятся в соседнюю рощу заготавливать дубовые и березовые веники.

Утром, позавтракав, дед с внуком оседлали Ваську и Зулю — так звали лошака и ослицу — и отправились в горы. Петр Сергеевич сказал, что примерно в двух часах езды от усадьбы есть березовая роща, а на обратном пути надо будет ехать к дубу-великану. Давно мальчик не ездил на ослах. Молодая ослица Зуля, на которой ехал Алли, не нуждалась в понуканиях и нахлестываниях. Она бодренько перебирала копытами, не отставая от лошака Васьки. Тот хоть и был выше и мощнее ее, но ослица не давала ему возможности уйти вперед. Так весело и бодренько добрались они до березовой рощи. Дед Петя снял узду и ослабил подпругу у ослицы, после чего взялся за дело. Он нарезал целую вязанку пушистых веточек и взгромоздил их на Зулю. Затем, устроившись вдвоем на могучем крупе Васьки, они с внуком отправились к дубу-великану. Оказалось, чтобы просто обнять великана, к которому приехали путники, потребовалось бы 12 таких мальчишек, как Алли. Ребенок никогда не «видел» более величественного и могучего дерева. Вокруг дуба-великана росли деревья помельче. Они были разных возрастов — от однолетнего до векового. Как и в березовой роще, егерь нарезал молодых веточек и, увязав их в вязанки, погрузил на Ваську. Затем сверху посадил мальчика, а сам пошел пешком. Алли лег на душистые веточки и провалился в полудрему. Открыл глаза он уже на усадьбе, когда дедуля пытался снять его с лошака и перенести в дом.

Весь вечер дедушка, бабушка и Алли занимались связыванием веточек в веники. Оказалось, что это тоже целая наука. Вначале надо было сформировать веточку, очистив ее от лишнего. Затем отобрать веточки, одинаковые по длине и увязать их в веники. В каждом таком произведении искусства было от 10 до 15 пушистых прутьев в зависимости от толщины и длины. Связанные шпагатом веники развешивали под навесом, где на них не мог попасть солнечный свет. Закончили эту работу ближе к полуночи. На следующий день дед с внуком привезли березовые и сосновые вязанки веточек, из которых связали смешанные веники. Примерно на 10 березовых веточек вкраплялось 3–4 сосновых лапы.

Дедушка также объяснил внуку, что большую роль в бане играют камни на каменке. Их должно быть не менее десятка и выбирать необходимо голыши без острых углов. После 15–20 протапливаний камни нужно менять, при этом использованные голыши желательно закопать в землю или побросать в речку, но ни в коем случае не оставлять снаружи. А все это потому, что баня — таинство, где переплавляются камень, вода, огонь, дерево и металл. При этом магическом сакральном действии происходит обмен энергии тела и камней. Поэтому все использованное в бане не должно валяться снаружи. Необходимо: веники — сжечь, камни — закопать, огонь — потушить, всю грязь — убрать.

Глава 2

Предчувствие будущего

Слепому можно все простить,
На шалости глаза закрыть.
А вот предательство и подлость
Простить не позволяет гордость.

О. Беликов

Дни на усадьбе были наполнены до краев. Баба Света возложила на Алли ряд обязанностей по поддержанию порядка в своей комнате: заправлять постель, следить за чистотой, не разбрасывать вещи по дому и аккуратно складывать их в шкаф. Под уборкой подразумевалось стереть пыль с подоконников, тумбочек и шкафов, а также протереть влажной тряпкой пол. Его ребенок должен был мыть без швабры. Это делалось для того, чтобы он мог одной рукой проверять чистоту выполненной работы. В обязанности внука также входило натаскать воды из родника на кухню и в баню, а также покормить животных и птиц. Мальчик очень любил домашних питомцев, поэтому всегда вначале шел к ним, а затем уже выполнял все остальные работы по дому. Во время кормления Алли гладил четвероногих друзей и разговаривал с ними. Те тоже любили маленького гостя и отвечали ему взаимностью. Птицу кормили мешанкой, которая состояла из всех пищевых домашних отходов, перемешанных с кукурузой, пшеницей и крапивой. Последнюю Светлана Ивановна рвала вдоль берега речушки, где находилось целое крапивное царство. Вечером птицам высыпали пшеницу в кормушки и наливали в поилки воду. Лошаку Ваське и его подруге Зуле на ночь давали сено, а утром выпускали за калитку усадьбы на свободный выпас, так сказать, на вольные хлеба. В обязанности мальчика также входила такая помощь бабушке и дедушке: почистить картошку, лук и чеснок, постирать мелкое белье, при необходимости поддержать и перенести какие-либо предметы. Одним словом, ребенок целый день был чем-то занят. Здесь, на усадьбе, он чувствовал себя нужным и полезным в доме человеком. За любую помощь его хвалили, и всякая хорошо выполненная работа поощрялась и была обязательно отме-

чена бабушкой или дедушкой. Если же что-то было сделано неправильно, то баба Света исправляла ошибки и разбирала выполненные работы до самых мелочей. Вначале она поэтапно объясняла, как лучше сделать, чтобы в следующий раз не приходилось переделывать эту работу. Такое случилось, когда мальчик в первый раз взялся за чистку картофеля. Несколько раз Светлана Ивановна объяснила внуку, как надо это делать, затем показала и дала прощупать очищенный овощ. После этого вручила мальчику среднюю картофелину и попросила рассказать обо всех ямках и бугорках на ней, наметив план чистки. Далее внук воплощал его в жизнь под чутким руководством своей бабушки. Импровизировать им обоим приходилось на ходу. Очистив небольшой участок шкурки овоща, наощупь становилось трудно определить — где осталась еще кожура, потому что пальцы покрывались слизистой картофельной влагой. Попробовав несколько способов, остановились на том, чтобы наполовину очищенный картофель макать в кастрюлю с водой, смывая липкую слизистую влагу. После этого процесс вновь возобновлялся. Также совместно они учились чистить лук, морковь, свеклу, чеснок и прочие овощи и фрукты. Бабушка старалась научить внука всему, что умела сама. Выполняя любое действие, она пыталась добиваться от него доводить все до конца, выполняя работу быстро и качественно. Неожиданно для себя Алли обнаружил некую странность со стороны своего организма. Когда он глубоко погружался в работу, отдаваясь ей целиком и полностью, то оказывался в странном состоянии протрации. Именно в эти мгновения мальчик мог выхватывать какие-то картинки и образы, которых доселе не видел или которым только предстояло сбыться. Однажды за чисткой картошки он «увидел» пасечника. Это состояние больше походило на твердые мысли, которые отпечатывались в мозгу. Первая мысль после видения была «Чего это я про него вспомнил?». Когда же на следующий день он поделился своим знанием с Виталием Ивановичем, который пришел в гости — тот оказался очень удивлен.

— Я знал, что Вы придете к нам, — проговорил ребенок.

— Откуда?

— Не знаю. Просто вчера, когда чистил картошку, увидел Вас, идущим к нам в гости.

Пасечник присел на стул и задумчиво спросил:

— Во сколько часов ты чистил картошку?

— Где-то около двенадцати, — выпалил мальчик.

— Я как раз в это время думал, когда лучше зайти к вам. Значит, получается, что ты «видишь» чужие мысли. Не успел я выставить свое намерение прийти сюда, как ты это уже почувствовал, — задумчиво проговорил гость и вновь обратился к ребенку: — Пожалуйста, еще раз подробно перескажи мне, что ты увидел и почувствовал.

Бабушка, находящаяся в комнате и внимательно следящая за разговором, под села поближе к собеседникам и зачем-то взяла листок бумаги и карандаш. Тем временем Алли продолжал:

— Я сидел на кухне и чистил картошку. Мне попалась одна особенно трудная — на ней было много глазков и бугорков. Я старался тщательно вычищать глазки, снимая тонкий слой шкурки. Вдруг «увидел» Вас, заходящего к нам на усадьбу. В руках Вы держали удочку, а за спиной — рюкзак, в котором в числе прочих вещей была банка меда для нас. Я «видел», как Вы улыбнулись, заметив моего дедушку во дворе.

— Да, так и было, — подтвердил пчеловод. — Зайдя на усадьбу, я встретил Петра Сергеевича. Мы пожали друг другу руки, и я отправился к вам в дом, а он обещал кое-что доделать и подойти.

В этот самый момент со скрипом распахнулась входная дверь и, шумно топая ногами, в дом вошел дед Петя. Все замолчали. Первой заговорила Светлана Ивановна:

— А как ты «видел» Виталия Ивановича, и какого цвета у него куртка, рюкзак и кепка?

Алли задумался, после чего проговорил:

— Я его «видел», как лицо в трубе, а все остальное пришло само собой.

Бабушка настаивала на своем:

— Расскажи о цвете его куртки, рюкзака и кепки.

Алли неуверенно пожал плечами, всем видом показывая, что больше ничего сказать не может. Затем как-то нараспев, как будто пробуя мысли на вкус, проговорил:

— А кепки у него не было.

Пасечник всплеснул руками и сказал:

— А ведь прав чертенок — я действительно был без кепки, с рюкзаком на плечах и удочкой в руках. Возле калитки я вытащил банку меда из рюкзака, повесил его на забор, а удочку положил рядом.

После этих слов он прямо перед мальчиком поставил на стол трехлитровый баллон душистого майского меда, а затем продолжил:

— У людей бывают мгновения озарения. Одни погружаются в них часто, другие реже, а третьим эти состояния вообще не доступны. Я думаю, что тебе надо следовать за подобными состояниями, внимательно разглядывая детали картинок.

Он еще что-то хотел сказать, но Петр Сергеевич перебил его, и они завели разговор на отвлеченную тему. Перед уходом пчеловод подозвал к себе Алли и доверительно проговорил:

— Скоро ко мне в гости приедет внучка, так что ты приходи к нам в дом — я познакомлю тебя с девочкой.

Виталий Иванович ушел, а мальчик еще долго размышлял о произошедшем. В дальнейшем Семенов Алли много раз будет пытаться предугадать различные события, но по собственной воле у него так ничего и не получится. Если и бывали какие-то проблески прозрения, то без участия ума это явно не происходило, так как тот мешал это сделать. Позже Алли узнал, что ум обладает следующим свойством: все, что он не знает — додумывает и добавляет столько, что потом самому приходится удивляться. Такая функция мозга является злой сатирой и наказанием человечества. Искажение реальности дает почву для рождения сказок, былей и небылиц. Воспаленное воображение формирует поддельную реальность, не имеющую ничего общего с действительностью. Многие люди всю жизнь грезят наяву, мечтая о «кренделях небесных», которых порой даже не существует в физическом мире. По сути дела, это самообман и уход от действительности. Так создается иллюзорный виртуальный мир. Когда же человек пробуждается от иллюзии, то осознает цинизм своего ума. Он часто подменяет настоящее прошлым, будущим или фантазией. Получается,

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru